

A movie poster for "Harry Potter and the Prisoner of Azkaban". The central figure is Sirius Black, played by Gary Oldman, standing on a stone path. He is wearing a dark, long coat over a brown vest and a red tie. He holds a wand in his right hand. In the background, the Hogwarts castle is visible, perched on a rocky cliff. The sky is overcast, and the surrounding landscape is filled with autumnal foliage. The title text is overlaid in large, white, sans-serif font.

Гарри Поттер и Тень
Барада Дурла
Бюрократия наносит
ответный удар

18+

Бом Томбадилл Гарри Поттер и Тень Барад-Дура - Бюрократия наносит ответный удар

<https://litres.ru/74253542>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через 19 лет после первого инцидента магия Средиземья возвращается в Британию, но не через портал, а через принцип эквивалентного обмена.

В момент посадки в Хогвартс-экспресс Альбус Северус Поттер исчезает, а на его место вываливается Эльдарион, наследник Арагорна.

Главная проблема: Принц прибыл не один.

В руках у него — «Подарок Востока», обсидиановый кинжал, найденный в руинах Барад-Дура. Артефакт обладает зачатками интеллекта Саурана и острой неприязнью к британскому налоговому кодексу.

Содержание

Глава 1: Платформа 19 ¾	4
Глава 2: Таможенный инцидент	13
Глава 3: Возвращение «Любимого» Директора	21
Глава 4: Сертификат на Тьму	29
Глава 5: Распределение. Слизерин или Палата № 6?	38
Глава 6: Сны в черных тонах	49
Глава 7: Форма №666	56
Глава 8: Урок истории: Средиземье для чайников	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Бом Томбадилл Гарри Поттер и Тень Барад-Дура - Бюрократия наносит ответный удар

Глава 1: Платформа 19 ³/₄

Первое сентября 2017 года выдалось в Лондоне вызывающе солнечным. Для Гарри Поттера этот день был важнее, чем битва в Отделе Тайн, финал Чемпионата мира по квиддичу и даже ежегодный отчет об использовании казенных сов, вместе взятые. Сегодня он не был Главой аврората, Избранным или Мальчиком-Который-Выжил. Сегодня он был просто отцом, который пытался не дать своему младшему сыну, Альбусу Северусу, упасть в обморок от ужаса перед распределяющей Шляпой.

— Папа, а если я попаду в Слизерин? — Альбус задал этот вопрос в сотый раз за утро, и его голос дрожал так сильно, что сова в клетке на его тележке начала сочувственно ухать.

Гарри присел на корточки, стараясь игнорировать толпу, которая шепталась и тыкала в него пальцами. Девятнадцать лет прошло, а они всё еще смотрели на него так, будто он

сейчас достанет из кармана философский камень и начнет раздавать его по кусочкам.

— Альбус Северус, — Гарри положил руки на плечи сына. — Тебя назвали в честь двух директоров Хогвартса. Один из них был слизеринцем, и он был, пожалуй, самым храбрым человеком, которого я знал... хотя он и вычитал бы у меня баллы даже за то, что я сейчас дышу в его сторону.

— Он правда такой страшный? — шепнул Альбус.

— Он... специфический, — Гарри вздохнул, вспоминая Снейпа. — Но он всё еще директор. И поверь мне, если ты попадешь на его факультет, он просто завалит тебя дополнительными эссе по зельеварению. Это его способ проявлять любовь. Своеобразный, ядовитый, но эффективный.

Рядом стояли Рон и Гермиона. Рон пытался впихнуть в чемодан Розы еще одну пачку «Всекусных орешков», а Гермиона, как Министр Магии, проверяла расписание поездов с таким видом, будто малейшая задержка поезда приведет к немедленной отставке всего кабинета министров.

— Все в порядке, Альбус, — бодро сказала Гермиона. — Статистика показывает, что сорок два процента Министров Магии вышли из Слизерина, и только двенадцать процентов из них пытались захватить мир в первый же год работы. Это отличные шансы!

— Спасибо, тетя Гермиона, — буркнул Альбус, не особо воодушевленный статистикой.

Поезд выпустил облако пара. Время близилось к одина-

дцати. Семья Поттеров и Уизли приготовилась к финальным объятиям. Лили, младшая дочь Гарри, бегала кругами, требуя, чтобы ей тоже разрешили поехать, а Джеймс Сириус уже запрыгнул в вагон и корчил рожи из окна.

— Пора, — сказал Гарри, подталкивая тележку Альбуса к дверям пятого вагона. — Иди. Мы будем ждать письма.

Альбус сделал глубокий вдох, зажмурился и шагнул на подножку вагона.

И в этот момент реальность решила, что девятнадцать лет спокойствия — это слишком много для одного Избранного.

Воздух над платформой 9 $\frac{3}{4}$ внезапно стал тяжелым, как мокрая мантия Хагрида. Звук вокзальной суеты — крики детей, свист паровоза, уханье сов — вдруг смолк, сменившись низким, вибрирующим гулом. Это не был магический хлопок. Это был звук рвущейся ткани мироздания.

Прямо в дверном проеме пятого вагона, куда только что ступила нога Альбуса Поттера, вспыхнуло черное пламя. Оно не грело, оно высасывало свет. Пространство искривилось, как перегретое стекло.

— Альбус! — закричал Гарри, выхватывая палочку.

Но вместо того, чтобы увидеть испуганного одиннадцатилетнего сына, Гарри увидел нечто совершенно иное.

Из черного марева, выбивая дверцу вагона с петель, вылетело высокое тело в сверкающих доспехах. Оно приземлилось прямо на багажную тележку семейства Малфоев, которая стояла неподалеку. Драко Малфой, стоявший рядом в

элегантном пальто, едва успел отскочить, когда его чемоданы из драконьей кожи превратились в труху под весом пришельца.

Дым рассеялся. Альбуса Поттера нигде не было.

Вместо него на груди раздавленных малфоевских вещей сидел юноша лет шестнадцати. Его темные волосы были перехвачены тонким серебряным обручем с изображением звезды. Его плащ, застегнутый на плече брошью в виде эльфийского листа, был забрызган грязью, которая явно не принадлежала лондонским улицам. В его глазах метался дикий, первобытный ужас, смешанный с такой гордостью, которая бывает только у людей, знающих свою родословную до десятого колена.

Но самым страшным было не его появление. А то, что он сжимал в правой руке.

Это был кинжал. Лезвие из черного, матового обсидиана вибрировало так сильно, что от него расходились видимые волны искаженного воздуха. От кинжала веяло такой концентрированной Тьмой, что Гарри инстинктивно прикрыл шрам рукой. Старая рана не болела, но кожа под ней словно замерзла.

Гарри Поттер смотрел на пришельца. Пришелец смотрел на Гарри. Гарри подумал: «Может, если я закрою глаза, он исчезнет? Это просто галлюцинация от недосыпа. У меня слишком много работы. У меня стресс. Сейчас я открою глаза, и там будет Альбус с виноватой улыбкой».

Гарри закрыл глаза. Посчитал до трех. Открыл. Юноша в доспехах всё еще был там. Он тяжело дышал, а из черного кинжала в его руке начал сочиться густой, маслянистый дым, который подозрительно напоминал крошечные, кричащие в агонии лица.

— Элендил... — прохрипел юноша, пытаясь встать. — Где я? Это... это чертоги Мандоса? Почему здесь так много пара и почему эти люди одеты в такие странные, короткие мантии?

— Это вокзал Кингс-Кросс, парень, — сказал Гарри, его голос был опасно тихим. Палочка в его руке была направлена точно в грудь пришельца. — И я очень, очень советую тебе не двигаться. Где мой сын?

— Сын? — юноша уставился на Гарри. — Я не видел никакого сына. Я... я был в тронном зале своего отца. Я взял этот клинок со стола, чтобы... просто посмотреть. А потом мир перевернулся, и я оказался здесь.

— Взял со стола? — Гермиона Грейнджер уже была рядом, её палочка тоже была наготове.

— Гарри, посмотри на его ауру. Она... она не магическая. Она древняя. И этот предмет в его руке... Он нарушает как минимум четырнадцать параграфов закона о международном магическом сотрудничестве и один закон термодинамики.

— Гермиона, плевать на параграфы! — рявкнул Гарри. — Он поменялся местами с Альбусом! Где Альбус?!

Юноша наконец поднялся на ноги. Он был выше Гарри, и его осанка была такой прямой, будто у него вместо позвоночника был стальной стержень.

— Я — Эльдарион, сын Элессара, короля Гондора и Арнора! — провозгласил он, хотя его голос заметно дрожал. — И я требую объяснить, что это за демоническая колесница ревет за моей спиной! — Он указал на Хогвартс-экспресс.

— Это поезд, Ваше Величество, — саркастично заметил Рон, который подошел с другой стороны, держа палочку наперевес. — Он возит детей в школу. А теперь, будь другом, положи эту черную зубочистку на землю, пока она не прожгла дыру в нашем бюджете на ремонт платформы.

Эльдарион посмотрел на кинжал. Его пальцы побелели от напряжения. — Я не могу! Он... он словно прирос. Он шепчет. Он говорит, что здесь много «вкусных душ».

Кинжал внезапно вспыхнул багровым светом. В голове Гарри пронесся звук, похожий на скрежет металла по стеклу.

«БАГИНС...» — прошипел голос в пустоте. — «ГДЕ... МОЯ... ПРЕЛЕСТЬ...»

Гарри вздрогнул.

— О нет. Только не снова.

— Гарри, ты это слышал? — Гермиона побледнела. — Это не просто артефакт. Это якорь.

— Это Саурон, — отрезал Гарри. — Похоже, он решил, что девятнадцати лет отдыха нам хватит. Контрабанда из Барад-Дура прямо на платформу 9 $\frac{3}{4}$. Какая ирония.

В этот момент авроры, дежурившие на вокзале, наконец пробились сквозь толпу паникующих родителей. Дюжина магов в черных плащах окружила Эльдариона.

— Всем стоять! — скомандовал Гарри. — К нему не приближаться! Этот предмет реагирует на магию.

— Папа! Альбус... — раздался крик из-за спины Гарри. Это был Джеймс Сириус, который выскочил из вагона. — Папа, Альбуса нет в купе! Там только... — он замолчал, глядя на Эльдариона. — Ого. Крутые доспехи. Это настоящий меч?

— Джеймс, отойди! — Гарри оттолкнул старшего сына назад. — Рон, води детей к Джинни. Быстро!

Платформа превратилась в зону боевых действий. Родители кричали, пытаясь забрать своих детей, совы бились в клетках, а Хогвартс-экспресс продолжал выпускать пар, словно ничего не произошло.

Эльдарион стоял посреди этого хаоса, сжимая кинжал, который теперь вибрировал так сильно, что плитка под ногами принца начала трескаться.

— Гарри, мы должны его изолировать, — быстро заговорила Гермиона, переходя в режим антикризисного менеджера. — Если этот предмет — якорь, он будет притягивать Тьму из того мира сюда. Нам нужно специальное помещение. И нам нужен кто-то, кто разбирается в проклятых предметах лучше, чем мы все вместе взятые.

Гарри посмотрел на часы. 11:05. Поезд должен был уйти

пять минут назад. — Поезд не уйдет, пока мы не найдем Альбуса, — сказал он. — Но парня мы здесь оставить не можем.

Гарри подошел к Эльдарioniу на шаг ближе. — Слушай меня, Эльдарioni. Я знаю твоего отца. Ну, технически, я знал его девятнадцать лет назад, когда мы... скажем так, помогали друг другу. Ты сейчас в большой беде. Твой кинжал — это подарок от очень плохого человека. И если ты не хочешь, чтобы он сожрал тебя и всех на этой платформе, ты пойдешь со мной.

Эльдарioni посмотрел на Гарри. В глазах аврора он увидел не угрозу, а ту же усталость и решимость, которую видел в глазах своего отца после долгих советов. — Куда ты меня ведешь? — спросил принц.

— В единственное место, где стены достаточно толстые, а директор достаточно вредный, чтобы справиться с этим кошмаром, — Гарри горько усмехнулся. — Ты едешь в Хогвартс. Но не как студент. А как самый охраняемый арестованный в истории школы.

Гарри обернулся к аврорам. — Сформировать коридор! Очистить пятый вагон! Мы отправляем его в замок спецрейсом. Гермиона, пиши Снейпу.

— Северусу? — Гермиона вскинула бровь. — Ты уверен, что он обрадуется?

— Он никогда не радуется, Гермиона. Но он — единственный, кто может смотреть на Моргульский клинок и не пытаться его использовать для чистки яблок. Напиши ему: «Се-

верус, у нас Поттер-инцидент класса "А". Принц, кинжал, Саурон. Готовь antidоты и свой самый язвительный тон. Мы будем через час».

Гарри снова посмотрел на Эльдариона. Тот всё ещё сжимал кинжал, но его взгляд стал более осмысленным. — Принц, — сказал Гарри. — Добро пожаловать в современный мир. У нас нет назгулов, зато у нас есть налоговая инспекция и Министр Магии, которая заполнит на тебя сорок анкет ещё до того, как ты успеешь сказать «Гондор». Поверь, Саурон по сравнению с этим — просто мелкий хулиган.

Эльдарион ничего не ответил. Он просто смотрел на огромный красный паровоз и гадал, за какие грехи предков его забросило в это чистилище, где люди управляют стальными драконами и носят куртки от «Marks & Spencer».

Гарри закрыл глаза и в последний раз понадеялся, что это сон. Но когда он их открыл, Эльдарион всё ещё стоял на разбитых чемоданах Малфоя, кинжал Саурана продолжал материться на черном наречии, а Альбус Северус Поттер, судя по всему, в этот самый момент объяснял Арагорну, что он не шпион Сарумана, а просто неудачливый первокурсник.

— Чтоб я ещё раз согласился провожать детей на вокзал... — прошептал Гарри, хватая принца за плечо и толкая в сторону вагона. — Пошел. У нас впереди тридцать глав этого ада, и я хочу начать их как можно скорее.

Глава 2: Таможенный инцидент

Платформа 9 $\frac{3}{4}$ напоминала растревоженный муравейник, в который кто-то случайно уронил зажженную петарду, только вместо петарды был принц Гондора, а вместо искр — концентрированная тьма вымирающей эпохи.

Гарри Поттер стоял, тяжело дыша, и смотрел на свои руки. Он только что запихнул наследника престола в купе, которое авроры в спешном порядке обклеивали лентами «Особо опасно» и обвешивали сигнальными заклинаниями. Гарри чувствовал себя так, будто его пропустили через мясорубку, а потом заставили собирать себя по частям под присмотром налоговой инспекции.

— Гарри, ты понимаешь масштаб проблемы? — Голос Гермионы Грейнджер ворвался в его сознание с грацией несущегося поезда.

Министр Магии стояла перед ним, и ее прическа — обычно безупречно уложенная для публичных выступлений — начала подозрительно напоминать гнездо разъяренной совы. В руках она сжимала не палочку, а самопишущее перо и рулон пергамента длиной с добрую милю.

— Масштаб? — Гарри вытер пот со лба. — Гермиона, мой сын исчез в черной дыре, а на его месте материализовался парень в короне и с ножом, который только что пытался проклясть мои ботинки. Я думаю, масштаб понятен даже Рону.

— Ты не о том думаешь! — Гермiona взмахнула пергаментом. — Согласно «Акту о межпространственной миграции и ввозе несертифицированных магических существ и предметов» от 2004 года, любое лицо, прибывшее из параллельной реальности, обязано пройти полную санитарную и бюрократическую обработку в течение пятнадцати минут после прибытия! Мы уже опаздываем на шесть минут! У нас нет его медицинской карты, нет справки о прививках от драконьей оспы, и, что самое страшное, — Гермiona понизила голос до трагического шепота, — у него нет таможенной декларации на холодное оружие!

Гарри посмотрел на нее долгим, немигающим взглядом. — Гермiona. У него кинжал Саурана. Я думаю, Саурон не очень заботился о декларациях, когда ковал его в Ородруине.

— Саурон он или не Саурон, — отрезала Министр, — но закон един для всех. Если мы позволим каждому принцу из Средиземья разгуливать по Лондону с нелегализованными артефактами, завтра у нас на Трафальгарской площади припаркуется Олифант, и я не смогу выписать им даже штраф за неправильную парковку, потому что в кодексе нет параграфа «Слоны размером с дом»!

Она решительно зашагала к пятому вагону, где за стеклом купе виднелось бледное лицо Эльдариона. Принц выглядел так, будто пытался осознать концепцию «стекла» и почему оно мешает ему выйти и вызвать всех этих людей в странных

одеждах на честный бой.

— Открывай, Гарри, — скомандовала Гермиона. — Нам нужно изъять объект на дезинфекцию.

— Гермиона, я бы не советовал... — начал было Гарри, но Министр уже щелкнула пальцами.

Аврор у двери, испуганно кивнув, снял печать. Дверь купе отъехала в сторону. Внутри пахло озоном, древней пылью и чем-то таким зловещим, что у стоявшего рядом Рона мгновенно заложило уши.

Эльдарион вскочил, инстинктивно вскидывая руку с кинжалом. — Стой, дева! — выкрикнул он, глядя на Гермиону. — Не приближайся, если тебе дорога твоя жизнь! Этот клинок жаждет крови тех, кто пытается ограничить его свободу!

Гермиона даже не моргнула. Она достала из кармана мантии официальный серебряный жетон Министерства и направила его на принца, как будто это был щит из митрила.

— Молодой человек, — ледяным тоном начала она. — Я — Гермиона Грейнджер, Министр Магии Соединенного Королевства. Ваша «жажда крови» попадает под статью 12 «О незаконном ношении проклятых предметов в общественных местах». Сейчас вы медленно положите этот нож в этот стерильный контейнер из свинца и гоблинского серебра.

Она выставила вперед коробку, которая светилась стерильно-голубым светом.

— Никогда! — Эльдарион сжал рукоять. — Это наследие моего рода! Это трофей из Барад-Дура!

— В Барад-Дуре, очевидно, не было санитарного контроля, — парировала Гермиона. — Этот предмет вибрирует на частоте, вызывающей мигрень у половины платформы. Он покрыт некротическим налетом, который может вызвать вспышку магического грибка в Хогвартсе! Вы понимаете, сколько стоит дезинфекция целого замка? У нас бюджет не резиновый! Сдавайте оружие, или я буду вынуждена применить Декрет об экстренном изъятии.

Кинжал в руке Эльдариона внезапно перестал вибрировать. Он словно замер, прислушиваясь. Черное лезвие полыхнуло багровым, и по купе разнесся шепот, от которого у Гарри зачесался шрам: «Нало-о-оги... деклара-а-ации... анке-е-е-ты... Тьма не знает такого ужаса-а-а...»

— Видите? — Гермиона торжествующе указала на нож. — Он даже сам согласен, что ситуация абсурдна. Гарри, помоги ему. У него, видимо, шок от столкновения с цивилизацией.

Гарри вздохнул. Он знал этот тон Гермионы. Проще было сразиться с венгерской хвостороугой, чем спорить с ней, когда она защищает букву закона.

— Ладно, Эльдарион, давай без глупостей, — Гарри шагнул в купе. — Мы просто почистим его. У нас в Министерстве есть специальные растворы... ну, или Снейп на него подышит, эффект будет тот же.

Он протянул руку, стараясь действовать максимально осторожно. Эльдарион, сбитый с толку напором Гермионы, на секунду ослабил хватку.

Гарри аккуратно обхватил пальцами рукоять кинжала, намереваясь переложить его в коробку.

В ту же секунду кинжал ожил. Это не было просто движение — артефакт Саурана повел себя как разъяренная гадюка. Черное лезвие изогнулось под невозможным углом, и кончик ножа с хрустом вонзился в указательный палец Гарри.

— А-а, черт! — Гарри отдернул руку.

На пальце мгновенно расплылось черное пятно. Кровь, выступившая из ранки, была не красной, а темно-фиолетовой, и она... дымилась.

— Гарри! — Гермиона вскрикнула, но не от страха за друга, а скорее от возмущения нарушением протокола безопасности. — Я же сказала: использовать стерильные перчатки из кожи дракона!

Гарри не слушал. Его зрачки расширились. Мир вокруг него внезапно подернулся серой дымкой, как будто он надел Кольцо Всевластия, которого у него никогда не было (и слава Мерлину). Платформа 9 $\frac{3}{4}$ исчезла. Вместо нее он увидел бесконечную очередь призраков в офисных костюмах, которые стояли перед огромным огненным глазом. Око было одето в монокль и держало в руках гигантское грассбух.

«ПОТТЕР...» — пророкотал голос, от которого задрожали кости. — «ТЫ НЕ СДАЛ ОТЧЕТ ЗА ПРОШЛЫЙ КВАРТАЛ... ТВОЯ ДУША ОБЛОЖЕНА ПЕНЕЙ В РАЗМЕРЕ ДВУХСОТ ПРОЦЕНТОВ...»

— Пошел ты... со своими пенями... — прохрипел Гарри в пустоту.

— Гарри! Очнись! — Рон затряс его за плечо.

Серый туман рассеялся. Гарри снова стоял в купе. Его палец пульсировал черным огнем, а кинжал, кажется, выглядел очень довольным собой. Он даже перестал дымить, словно сытый кот.

— Он меня укусил, — тупо сказал Гарри, разглядывая палец. — Этот кусок древнего железа меня только что официально оштрафовал.

— Я же говорила! — Гермиона всплеснула руками. — Биологическая угроза! Он не прошел дезинфекцию и теперь передал тебе межпространственный вирус бюрократии или чего похуже!

Эльдарион смотрел на Гарри с тихим ужасом. — Маг... твоя кровь... она потемнела. Ты коснулся Тени Барад-Дура. Мой отец говорил, что такие раны не заживают в этом мире.

Гарри посмотрел на свои часы, потом на палец, потом на Гермиону, которая уже начала диктовать аврорам приказ о введении карантина в пятом вагоне.

— Ну конечно, — прошептал Гарри, чувствуя, как внутри него закипает знакомое, родное раздражение. — Девятнадцать лет тишины. Ни одного Темного Лорда. Ни одного заговора. Только я решил отправить сына в школу... и вот. Он повернулся к Рону. — Знаешь, что самое обидное? — Что? — спросил Рон, подозрительно косясь на кинжал.

— То, что завтра у меня должен был быть выходной. Мы хотели поехать на рыбалку, Рон.

Гарри тяжело вздохнул, выхватил платок, обмотал им дымящийся палец и посмотрел на Эльдариона так, что принц невольно вжался в сиденье.

— Опять работать... — простонал Гарри. — Снова спасать мир, снова бегать от проклятий и снова выслушивать лекции Гермионы о том, что я неправильно заполнил форму на самопожертвование.

— Гарри, не драматизируй! — Гермиона наконец захлопнула свинцовую коробку (кинжал в нее все-таки засунули, применив три обездвигивающих заклятия и одно очень крепкое словцо на парселтанге, которое Гарри выдал случайно). — Мы просто доставим артефакт в Хогвартс. Снейп посмотрит на твой палец, скажет, что ты идиот, и даст тебе какую-нибудь гадость.

— Он скажет это с особым удовольствием, — подтвердил Гарри. — Ладно. Рон, присматривай за детьми. Джеймса не подпускай к этому купе ближе чем на пушечный выстрел. Лили скажи, что папа поехал за очень редким видом эльфийских конфет.

— А Альбус? — тихо спросил Рон.

Гарри посмотрел на пустующую платформу. — А Альбус сейчас, скорее всего, пытается объяснить Арагорну, почему у него в кармане взрывные карты и почему он не может вызывать орлов, чтобы вернуться домой.

Гарри повернулся к Эльдариону. — Собирайся, Ваше Высочество. Мы едем в замок. Там тебя ждет директор, который сделает твою жизнь намного интереснее, чем любой Саурон. И поверь мне, его отработки — это то, перед чем меркнет даже ужас Мордора.

Гермиона уже всю раздавала указания: — Вагон отцепить! Присоединить к спецсоставу! Установить барьеры вокруг Кингс-Кросс! И кто-нибудь, принесите мне наконец кофе, или я введу налог на использование кислорода на этой платформе!

Гарри шел по перрону, баюкая раненую руку, и думал о том, что где-то в Средиземье сейчас очень удивляется один король. И где-то в Хогвартсе очень предвкушает один директор.

Сага официально началась. И судя по пульсации в пальце, она обещала быть очень, очень бюрократичной.

Глава 3: Возвращение «Любимого» Директора

За девятнадцать лет на посту директора Хогвартса Северус Снейп выработал стойкий, почти патологический иммунитет ко многим вещам. Он научился игнорировать взрывы котлов на уроках зельеварения у первокурсников. Он научился смотреть сквозь полупрозрачные фигуры привидений, когда те пытались жаловаться ему на сквозняки. Он даже научился (пусть и ценой огромных усилий и регулярного приема успокоительных настоек) переносить ежегодные визиты попечительского совета.

Но была во вселенной одна вещь, к которой Снейп так и не смог адаптироваться. Одна глава его биографии, которая стабильно разрушала его душевное равновесие, заставляя всерьез подумывать о том, что Нагайна в Визжащей хижине девятнадцать лет назад, возможно, не доделала свою работу до конца, и всё происходящее — это его персональный ад.

Имя этой главе было «Командировка в Средиземье».

Снейп стоял у окна своего кабинета, заложив руки за спину. Внизу, в Большом зале, гудело море студентов. Сегодня было первое сентября. День, который Снейп ненавидел больше, чем свой собственный день рождения. Он с наслаждени-

ем предвкушал момент, когда спустится к ужину, встанет за кафедру-сову и одним лишь движением брови заставит этот хаотичный улей заткнуться.

Но его планы на спокойный вечер рухнули ровно в тот момент, когда сквозь тяжелые дубовые двери кабинета просочился серебристый патронус-выдра.

Выдра остановилась посреди ковра, отряхнулась с деловитым видом и заговорила голосом Гермионы Грейнджер: «Северус, экстренная ситуация. Поттер-инцидент класса "А". Межпространственный разрыв. Принц Гондора у нас. И он притащил артефакт из Барад-Дура с зачатками разума Саурона. Биологическая и магическая угроза. Прибываем спецкаретой к главным воротам через десять минут. Подготовь карантинную зону и, ради Мерлина, не пытайся его сразу проклясть. Конец связи».

Выдра растворилась в воздухе.

В кабинете повисла звенящая тишина. Портрет Альбуса Дамблдора приоткрыл один глаз.

— Принц Гондора? — с легким интересом спросил нарисованный старик. — Звучит... ностальгически, Северус. Как там поживал Арагорн, когда вы виделись в последний раз?

— Альбус, — голос Снейпа был тише шелеста осенних листьев, но от него мороз пошел бы по коже даже у дементора. — Закройте глаза. Иначе я прикажу Филчу перевесить вас в туалет к Плаксе Миртл.

Снейп резко развернулся, полы его черной мантии взмет-

нулись. «Гондор. Барад-Дур. Саурон». В его голове вспыхнули воспоминания девятнадцатилетней давности. Грязь на коврах тронного зала Минас Тирита. Абсолютное, катастрофическое отсутствие нормальной системы водопровода. Идиотские песни эльфов. И этот невыносимый Гэндальф, чья манера изъясняться туманными загадками раздражала Снейпа даже больше, чем все речи Дамблдора вместе взятые. А Арагорн? Человек, который предлагал Снейпу спать на земле в походном лагере и называл похлебку из сомнительного мяса «королевским ужином».

— Только не снова, — прошипел Снейп сквозь стиснутые зубы, направляясь к выходу. — Я отмывал свои ботинки от пепла Ородруина полгода. Только не в мою смену.

Шотландская погода оперативно организовала мелкий, колючий дождь. Когда Снейп вышел на крыльцо замка и направился к кованым железным воротам, небо над Хогвартсом уже приобрело цвет застарелого синяка.

У ворот приземлилась черная министерская карета. Дверца распахнулась. Первым на гравийную дорожку ступил Гарри Поттер.

Снейп остановился. Его взгляд мгновенно просканировал Главу Аврората. Поттер выглядел помятым, а его левая рука была замотана носовым платком, сквозь который проступало зловещее черное пятно, испускающее легкий дымок.

Вслед за Поттером из кареты выскочила Гермиона Грейнджер. Министр Магии сжимала в руках стопку пергаментов

и выглядела так, будто готовилась зачитать обвинительный приговор мирозданию.

А затем появился он.

Из сумрака кареты, гремя доспехами, вышел высокий юноша. На его голове тускло поблескивал серебряный обруч. Юноша выпрямился, стряхнул капли дождя с плеч и посмотрел на возвышающийся замок так, словно прикидывал, сколько требушетов понадобится для его осады. Снейпу хватило одного взгляда, чтобы узнать эти фамильные скулы и этот невыносимо пафосный, страдальческий взгляд. Копия отца.

В руках у Гермионы парил тяжелый, обшитый свинцом сундук гоблинской работы.

— Поттер, — голос Снейпа разрезал шум дождя. — Поздравляю. Вы превзошли самого себя. Я думал, что после инцидента с драконом на втором курсе вашего старшего сына меня уже ничто не удивит. Но вы умудрились найти того, кто выглядит в приличном обществе еще более неуместно, чем вы. Это, надо полагать, плод вашего очередного провала в пространственной безопасности?

— Добрый вечер, Северус, — устало сказал Гарри. — Я тоже рад тебя видеть. Мой сын пропал в другом измерении, а вместо него выпало это.

Эльдарион, услышав тон Снейпа, мгновенно вспыхнул. — Знай, к кому обращаешься, чародей в траурных одеждах! — громко произнес принц. — Я — Эльдарион, сын Элессара,

короля Соединенного Королевства Гондора и Арнора, владыки...

— Я прекрасно знаю, кто ваш отец, — перебил его Снейп с ледяным спокойствием. — Девятнадцать лет назад этот «владыка» пытался накормить меня тушеным кроликом, приготовленным в немытом шлеме, и называл это полевым гостеприимством. Минус десять баллов за крик на директора.

Эльдарион осекся. — Что? Какие баллы? О чем ты говоришь, тень? Мой отец рассказывал о тебе! Ты — Черный Учитель! Тот, кто заставил самого Митрандира мыть полы в тронном зале за использование несанкционированной пиротехники!

— Это была элементарная уборка, к которой этот старый бродяга с посохом был категорически не приучен, — отрезал Снейп. — Слушайте меня внимательно, Ваше Высочество. На территории этой школы ваши титулы имеют такую же ценность, как использованный чайный пакетик. Вы будете обращаться ко мне «сэр» или «директор Снейп». Это понятно?

От Снейпа веяло таким дистиллированным презрением и опытом контроля над идиотами, что принц Гондора, в чьих жилах текла кровь нуменорцев, внезапно почувствовал, как у него пересохло во рту. — Я... понял... сэр.

— Очаровательно, — процедил Снейп. Он перевел взгляд на сундук. — Грейнджер. Я предполагаю, что это и есть тот

самый мусор?

— Это объект класса «Угроза Омега», — Гермiona выпрямилась. — Оружие, выкованное Сауроном. Оно демонстрирует признаки паразитического сознания и агрессивной реакции на британское законодательство.

— Он укусил меня, когда Гермiona начала зачитывать правила декларирования, — мрачно пояснил Гарри, показывая платок. — И с тех пор у меня в голове кто-то периодически шепчет о пенях за просроченные налоги. Эта дрянь фонит так, что у нас на платформе Пивз начал бы цитировать налоговый кодекс.

Снейп снял черную перчатку и медленно коснулся крышки сундука. Капли дождя начали шипеть и испаряться. В голове Снейпа раздался скрежещущий шепот:

«СМЕ-Е-ЕРТНЫЙ... Я ВИЖУ ТВОЮ НЕНАВИСТЬ... СЛУЖИ МНЕ, И Я ДАМ ТЕБЕ ВЛАСТЬ НАД ЭТИМИ НИЧТОЖЕСТВАМИ...»

Снейп убрал руку. Выражение его лица не изменилось ни на миллиметр.

— Власть над ничтожествами? — вслух произнес Снейп, глядя на сундук. — Какая банальность. Мистер Саурон, у меня в подчинении тысяча подростков и штат преподавателей, половина из которых не способна найти собственную палочку. Ваша тактика вербовки безнадежно устарела. Как и ваше чувство стиля. Обсидиан? Это было модно в бронзовом веке.

Сундук мелко, возмущенно завибрировал.

— Он с ним разговаривает... — прошептал Эльдарион Гарри. — Он насмехается над волей Врага!

— Твой отец просто не пытался заставить Снейпа подписать заявление на отпуск, — так же шепотом ответил Гарри. — Поверь, Око — дилетант.

— Сундук — за мной, — скомандовал Снейп. — Поттер, марш в лазарет. Возможно, мадам Помфри наконец-то сможет использовать пиявок-мутантов Хагрида на вашей черной крови. А вы, Ваше Высочество...

Снейп повернулся к Эльдариону.

— Учитывая, что вы прибыли без чемодана, без палочки и без малейшего понимания того, как работает цивилизованный мир с работающей канализацией, вы будете приравнены к первокурснику. Вы пройдете процедуру Распределения.

— Распределение? — Эльдарион нахмурился. — Это какой-то турнир? Я готов биться на кулаках с вашими чемпионами!

Снейп смотрел на Эльдариона долгих пять секунд.

— Я надену вам на голову старую, пыльную шляпу, — медленно произнес Директор. — Она споет дурацкую песню. Затем пороется в вашем скудном мозге и отправит в спальню, где вы будете делить ванную комнату с храпящими подростками. Вот и весь ваш турнир. Добро пожаловать в современную британскую магию. Она убьет ваш пафос быстрее, чем любые орки вашего отца.

Снейп круто развернулся и зашагал к дверям замка.

Двери Хогwartса со скрипом открылись, запирая древнее зло Средиземья в одном здании с единственным человеком в мире, чья душность могла составить конкуренцию самому Саурону.

Глава 4: Сертификат на Тьму

Кабинет директора Хогвартса за последние девятнадцать лет претерпел значительные изменения. Северус Снейп планомерно вычистил из него всё то, что он называл «дамблдорским бесполезным хламом». Исчезли жужжащие серебряные приборы, чье назначение понимал только их покойный создатель. Испарились тарелочки с лимонными дольками, которые, по мнению Снейпа, лишь привлекали муравьев и излишне сентиментальных посетителей.

Теперь здесь царил порядок, граничащий с абсолютной тиранией. Стены были уставлены стеллажами с редкими ингредиентами, заспиртованными в темном стекле. В воздухе витал густой, почти осязаемый аромат полыни, старого пергаменты и холодного, как лед, спокойствия.

И именно в это выверенное спокойствие ввалился Эльдарин, гремя доспехами и распространяя вокруг себя запах шотландского дождя и нуменорской тревоги.

— Садитесь, Ваше Высочество, — Снейп указал на жесткий стул с прямой спинкой напротив своего массивного стола. — И постарайтесь не поцарапать обивку вашими... деталями экстерьера.

Эльдарион сел, но его рука всё еще нервно лежала на колене, сжимаясь в кулак.

Гермиона Грейнджер мерила кабинет шагами, периодически

ски бросая нервные взгляды на свинцовый сундук, водруженный прямо по центру директорского стола.

— Я отправила Патронуса мадам Помфри, — бормотала Министр Магии, покусывая губу. — Она пишет, что рана Гарри не реагирует на стандартные antidоты. Кровь ведет себя так, будто ее пытаются юридически конфисковать. Это беспрецедентно.

Снейп медленно обошел стол и опустился в свое кресло. Он сложил пальцы домиком и уставился на Гермиону взглядом, полным ядовитого снисхождения.

— Разумеется, она не реагирует, Грейнджер, — голос Директора был тихим, но заполнял каждый дюйм кабинета. — Потому что это Поттер. Девятнадцать лет. Я ждал девятнадцать лет, пока этот человек с хроническим комплексом спасителя не отправит своего отпрыска в Хогвартс, надеясь, что на этом моя персональная кармическая отработка закончится. Но нет. Обычная посадка в поезд? Купить билет, положить чемодан на полку, помахать ручкой? Слишком скучно для Поттера.

Снейп презрительно фыркнул.

— Ему нужно было порвать ткань мироздания. Его талант притягивать катастрофы должен быть официально признан национальным бедствием и обложен соответствующим налогом. Даже находясь в лазарете, он умудряется портить мне вечер. Из-за его неспособности контролировать свои гены и пространство, я теперь вынужден любоваться на это, —

Снейп презрительно кивнул в сторону Эльдарiona.

Принц Гондора вспыхнул. — Не смей оскорблять того, кто пытался меня спасти, чародей! И я здесь не по своей воле!

— О, я ни секунды в этом не сомневаюсь, — Снейп перевел тяжелый взгляд на юношу. — Рассказывайте, мальчишка. Откуда у вас эта вопиющая безвкусица?

Снейп кивнул на сундук.

Эльдаринон выпрямился. Его голос обрел королевскую сталь. — Это — великий трофей, — гордо произнес он. — Мой отец, король Элессар, лично извлек его из-под обломков Черной Башни после падения Саурана. Кинжал лежал на алтаре, который не коснулось пламя Ородруина. Отец сказал, что это — напоминание о цене победы. О том дне, когда маги с Запада помогли нам. Он хранил его в сокровищнице Минас Тирита, под семью замками.

— Под семью замками, — повторил Снейп, и в его голосе прозвучало нечто среднее между смешком и звуком рвущегося пергамента. — И как же так вышло, что это «напоминание» оказалось в ваших руках на вокзале Кингс-Кросс? Ваш отец-король не смог спрятать опасную игрушку от подростка с кризисом идентичности? Типичный нуменорский подход к воспитанию. Сначала рубим головы оркам, а потом забываем повесить навесной замок на дверь в подвал.

Эльдаринон покраснел до корней волос. — Я... я хотел посмотреть. Все в свите шептались, что это — чистая Тьма. Что

никто из смертных не может коснуться рукояти и не сойти с ума. Я хотел доказать, что кровь Элендила сильнее шепота Врага! Я взял его, чтобы подчинить его волю своей. А потом... мир словно треснул. Я увидел странную металлическую повозку, дым, мальчика с совой... а в следующий миг я уже стоял на чужих сумках.

— Потрясающе, — Снейп закатил глаза. — Значит, вы решили использовать артефакт, выкованный Темным Владыкой, в качестве инструмента для самоутверждения. Какая свежая, никем ранее не испробованная идея.

Гермиона перестала ходить по кабинету и подошла к столу. — Северус, нам нужно изучить объект. Если он так легко пробил межпространственный барьер, он обладает огромной кинетической и магической массой.

Снейп достал палочку — ту самую, которая за девятнадцать лет не забыла вкуса настоящей темной магии, — и медленно направил кончик на замок сундука.

— Редукто Оккултус.

Свинцовая крышка медленно, с тяжелым скрипом откинулась.

Кабинет мгновенно погрузился в полумрак. Свет свечей в тяжелых канделябрах стал тусклым и болезненно-зеленым. Воздух сделался вязким, как будто его заменили застоявшейся болотной водой.

Кинжал лежал на бархатной подкладке. Черный матовый обсидиан поглощал свет так жадно, что казалось, будто на

столе лежит пространственная дыра. По лезвию пробегали багровые искры, складываясь в руны, от которых у Гермионы немедленно заслезились глаза.

Снейп замер. Он не делал сложных пассивов палочкой. Он просто стоял, вдыхая этот воздух. Его ноздри мелко затрепетали. В голове Директора раздался скрежещущий, первобытный шепот:

«СМЕ-Е-ЕРТНЫЙ... ТВОЙ РАЗУМ ПОЛОН ГОРЕЧИ И ВЛАСТИ... СЛУЖИ МНЕ... ОТКРОЙ СВОЙ РАЗУМ, И Я ПОКАЖУ ТЕБЕ, КАК ПОСТРОИТЬ ИМПЕРИЮ НА КОСТЯХ...»

Снейп медленно опустил палочку. На его лице застыла маска глубочайшего, искреннего отвращения, какую он обычно приберегал для проверки эссе Невилла Долгопупса.

— Грейнджер, — произнес Снейп, тщательно выговаривая каждое слово. — Я за свою жизнь видел много темных артефактов. Я служил человеку, который превратил собственную душу в швейцарский сыр ради сомнительного бессмертия. Но это...

Он брезгливо поморщился.

— Это пахнет как невымытый орк, который провел три недели в запертном подземелье без нормальной канализации. И это не просто проклятие. Это концентрированный юридический кошмар.

— О чем ты говоришь, Северус? — Гермиона нахмурилась, доставая блокнот.

— О том, что этот предмет несет на себе отпечаток трех пожизненных сроков в Азкабанае, пяти нарушений Статута о Секретности и одного очень плохого настроения падшего майя, — Снейп взмахнул палочкой, и вокруг кинжала закрутились тонкие серебристые нити заклинания «Сканнер Экстремис». — Власть, мистер Эльдарион, не пахнет гнилым железом. Она пахнет старой бумагой, чернилами и контролем над чужими жизнями. А это — просто грязный кусок межпространственного мусора, который возомнил себя центром вселенной.

Кинжал возмущенно заискрился, и шепот в голове Снейпа сорвался на визг.

— Тише, — оборвал его Снейп вслух. — Ваш дизайн безнадежно устарел, а ваши методы вербовки вызывают лишь зевоту. «Империя на костях»? У меня в подчинении попечительский совет Хогвартса, состоящий из тринадцати бюрократов. Ваша Тьма для меня — это просто легкий административный дискомфорт.

— Он укусил Поттера, потому что распознает в нем «лицо с неопределенным статусом», — продолжил Снейп, обращаясь к Гермионе и указывая на данные сканирования, повисшие в воздухе. — В его примитивном понимании, Поттер — это акция, упавшая в цене после уничтожения крестража. Теперь остатки сознания Саурана пытаются провести процедуру банкротства души Гарри и взыскать долг.

— Банкротство души? — Гермиона в ужасе ахнула. — Но

в Кодексе Магических Транзакций нет такого термина! Это абсолютно незаконно! Нельзя изымать душу за долги без решения Визенгамота!

— Скажите это Сауруну, когда он придет за вашим пенсионным фондом, Министр, — саркастично заметил Снейп. — Если мы хотим нейтрализовать эту дрянь и вернуть сына Поттера (чтобы Поттер-старший наконец-то перестал ныть в моем лазарете), нам нужно предоставить этому предмету то, чего он боится больше всего.

— И чего же боится чистая Тьма? — недоверчиво спросил Эльдарин. — Света Эарендила? Меча Запада?

— Сертификата на Тьму, — ровным тоном ответил Снейп.

— Чего? — хором переспросили Гермиона и принц.

— Официального документа, заверенного тремя печатями Министерства и подписью Директора, подтверждающего, что данная Тьма является несанкционированной, дефектной и подлежит обязательной утилизации, — Снейп злорадно улыбнулся. Это была страшная улыбка. — Саурон был диктатором. Диктаторы ненавидят две вещи: когда над ними смеются, и когда их деятельность жестко регламентируют правилами, которые они не могут нарушить. Мы загоним это «величие» в такие рамки бюрократии, что оно само попросится обратно в Ородруин.

Гермиона мгновенно воодушевилась. Глаза Министра заблестели тем фанатичным огнем, который обычно предве-

щал многочасовые заседания комиссий и тонны исписанного пергамента. — Это гениально, Северус! Я могу составить черновик к утру! Мы назовем это «Акт о деградации межмировых угроз и конфискации незаконно нажитого концептуального зла». Мы обложим его налогом на дементоров!

— Прекрасно, Грейнджер. Займитесь этим в гостевых покоех. И передайте мадам Помфри, чтобы она перестала пичкать Поттера зельями от сглаза. Пусть даст ему настойку из когтей гиппогрифа. Это не снимет проклятие, но вкус такой омерзительный, что Поттер забудет о боли в пальце как минимум до завтрака.

Снейп захлопнул свинцовую крышку. Зеленый свет исчез, и в кабинете снова запахло пылью.

— А вы, Ваше Высочество, — Директор повернулся к Эльдариону.

Юноша вытянулся в струнку.

— Ваше пребывание в моем кабинете окончено. Вы идете со мной в Большой зал. Студенты уже заканчивают ужин. Нам предстоит процедура, после которой вы либо станете частью инфраструктуры этого замка, либо я лично упакую вас в соседний свинцовый ящик и отправлю бандеролью в Ривенделл. За мой счет.

— Распределение, — мрачно констатировал Эльдарион, вспомнив слова Снейпа на улице.

— Именно, — Снейп поправил манжеты. — И молитесь всем вашим Валар, чтобы Шляпа не сошла с ума, пытаясь

переварить вашу пафосную генеалогию. Вперед. У нас расписание.

Глава 5: Распределение. Слизерин или Палата № 6?

Коридоры Хогвартса встретили их гулким эхом и запахом застарелой магии, воска и тыквенного сока. Для Северуса Снейпа это был запах рутины. Для Эльдариона, принца Соединенного Королевства Гондора и Арнора, это был запах форменного безумия.

Юноша шел следом за Директором, инстинктивно держа спину прямо, а руку — на пустом бедре, где обычно покоилась рукоять меча. Всё в этом замке казалось ему глубоко, фундаментально неправильным.

Когда они проходили мимо портрета сэра Кадогана, нарисованный рыцарь выхватил свой крошечный меч и завопил: — Стой, черное отродье! И ты, долговязый оруженосец! Скрестим же клинки во имя чести!

Эльдарион мгновенно остановился, принимая боевую стойку, и с вызовом уставился на холст. — Ты смеешь бросать вызов сыну Элессара, дух, запертый в красках?! Выходи, если осмелишься, и я покажу тебе, как бьются на Пеленнорских полях!

Снейп даже не сбавил шаг. Он просто устало взмахнул палочкой, не глядя на портрет. — Силенцио. И Обскуро.

Сэр Кадоган лишился голоса, а на его глаза упала плотная

черная повязка. Рыцарь с грохотом врезался в нарисованное дерево и свалился с пони.

— Ваше Высочество, — ледяным тоном произнес Снейп, останавливаясь и поворачиваясь к принцу. — Если вы планируете вступать в полемику с каждым куском холста в этом замке, мы доберемся до Большого зала к вашему совершеннолетию. Это магические портреты. Они глупы, эгоцентричны и обладают словарным запасом пьяного тролля. Игнорируйте их.

— Но он оскорбил мою честь! — возмутился Эльдарин, его нуменорские скулы налились румянцем. — В моем мире за такие слова требуют сатисфакции!

— В вашем мире, — Снейп брезгливо скривил губы, — люди неделями не моются в походах и считают высшим достижением медицины прикладывание подорожника к отрубленной конечности. А в моем мире мы ценим свое время. Идемте. И постарайтесь не размахивать руками. Здесь водятся сквозняки и полтергейсты, и я не уверен, кто из них выведет меня из себя быстрее.

Они подошли к массивным дубовым дверям Большого зала. Оттуда доносился приглушенный гул сотен голосов, звон золотых кубков и стук приборов. Праздничный ужин в честь начала учебного года подходил к концу. Студенты были сыты, расслаблены и готовы к тому, чтобы их отпустили по гостиним.

Снейп глубоко вздохнул, собирая вокруг себя свою фир-

менную ауру надвигающейся катастрофы.

— Запомните, — тихо сказал Директор, глядя прямо в глаза Эльдариону. — Вы — студент по обмену из... скажем так, очень закрытой частной школы на севере. Ваше имя — Эльдарион. Без титулов. Без упоминаний Гондора, орков, Саурана и вашего героического папаша. Вы стоите смирно, садитесь на табурет, надеваете шляпу и молчите. Если Шляпа начнет с вами разговаривать, отвечайте ей мысленно. Если вы начнете кричать о чести или попытаетесь вызвать кусок войлока на дуэль, я лично превращу вас в роговую жабу и пожертвую в кабинет Трансфигурации. Мы поняли друг друга?

Эльдарион сглотнул. В его голове пронеслась мысль, что этот человек в черном был бы идеальным наместником в Итилиэне — там как раз были проблемы с дисциплиной у пограничных отрядов.

— Я понял, сэр.

— Изумительно.

Снейп толкнул двери.

Гул в Большом зале не стих мгновенно. Сначала замолчали слизеринцы, сидевшие ближе всего к выходу. За ними, заметив ледяной взгляд Директора, поперхнулись пудингом пуффендуйцы. Когтевранцы отложили книги, которые тайком читали под столами, а последними затихли гриффиндорцы. Через десять секунд в зале воцарилась такая тишина, что было слышно, как воск капает с парящих под потолком

свечей.

Снейп медленно, словно летучая мышь, парящая над ночным лесом, прошествовал к преподавательскому столу. Эльдарион шел за ним.

Сотни глаз уставились на новенького. Он был старше первокурсников, которые уже прошли Распределение и теперь жались друг к другу. Он был одет в странную, тяжелую одежду, не похожую на мантии, а его походка выдавала человека, привыкшего ходить по военным лагерям, а не по школьным коридорам.

Среди слизеринцев белобрысый юноша — Скорпиус Малфой — удивленно приподнял бровь, разглядывая пришельца. За столом Гриффиндора Роза Уизли нахмурилась, пытаясь вспомнить, не читала ли она о программах обмена в «Истории Хогвартса». Спойлер: не читала.

Снейп занял свое место за кафедрой в виде золотой совы. — Добрый вечер, — его голос, тихий и бархатистый, разнесся по всему залу, заставив первокурсников вздрогнуть. — Прежде чем вы набьете свои желудки остатками десерта и отправитесь разносить грязь по гостиным, я должен сделать объявление. В связи с... — Снейп сделал паузу, подбирая слово, которое не звучало бы как «катастрофическая пространственная аномалия, вызванная Поттером», — непредвиденными административными обстоятельствами, к нам присоединился студент по обмену.

Снейп махнул рукой в сторону Эльдариона. — Мистер

Эльдарион прибыл к нам из закрытого учреждения. Он пройдет процедуру Распределения сейчас. Профессор МакГонагалл, будьте любезны, табурет и Шляпу.

Минерва МакГонагалл, с поджатыми губами, вынесла на середину зала деревянный табурет и ту самую Распределяющую Шляпу. Шляпа выглядела так, словно пережила Вторую Эпоху: она была старой, пыльной, в заплатках и с оторванными краями.

Эльдарион с сомнением посмотрел на нее. Этот ветхий лоскут должен решить его судьбу? В Гондоре судьбу решал клинок, пролитая кровь и благословение Валар. Здесь — старая галантерея.

— Садитесь, мистер Эльдарион, — строго сказала МакГонагалл.

Принц деревянной походкой подошел к табурету, осторожно сел, словно ожидая, что тот обернется варгом, и сурово сдвинул брови.

МакГонагалл опустила Шляпу ему на голову. Она оказалась великовата и съехала прямо на глаза принцу, погрузив его во тьму.

Секунду ничего не происходило. А затем в голове Эльдариона раздался скрипучий, древний голос, который звучал так, будто кто-то перелистывал иссохшие пергаменты.

«Охо-хо... Что тут у нас? Опоздавший первокурсник? Нет, ты явно старше... Кольчуга под мантией? Мерлинова борода, какая странная структура разума. Никаких следов

заклинаний. Зато какая воля! Какая...»

Шляпа осеклась.

Затем в сознании Шляпы начался процесс, который можно было бы описать как попытку уместить всю мудрость библиотеки Ривенделла в чайную чашку профессора Трелони.

«Так, посмотрим...» — пробормотал артефакт и нырнул глубже.

И тут на Шляпу обрушился Гондор.

Ее буквально снесло ментальной волной. Вместо обычных детских страхов (гигантские пауки, строгие родители, боггарты под кроватью) или подростковых амбиций, на древнюю ткань обрушился поток видений, сияющих с яркостью Палантира.

Видения Белого Древа, расправившего ветви. Звон мечей, выкованных эльфами. Истории о предках, которые жили по триста лет и рубили чудовищ размером с гору. Пафос. Невероятный, густой, концентрированный пафос, от которого у Шляпы заложило несуществующие уши.

«Святые основатели!» — мысленно пискнула Шляпа, бабахтаясь в этом океане величия. «Мальчик, да у тебя в голове сплошные знамена и боевые роги! Убери это, Годрик Гриффиндор сейчас перевернется в своей гробнице от зависти!»

«Я — Эльдарин, потомок Элендила!» — мысленно, но с королевской статью отозвался принц. «Мой дух крепок, как стены Минас Тирита! Никакие чары не сломят мою волю!»

«Да кому нужна твоя воля, мальчишка, я просто пытаюсь

найти твои черты характера! — огрызнулась Шляпа. — Так, отложим пылающие клинки в сторону. Что тут еще... О Великий Салазар, что это?!»

Шляпа наткнулась на второй слой сознания принца. То, чему его учили последние пять лет как будущего правителя огромного королевства.

Налоги. Нуменорская система сбора податей с дальних провинций. Пошлины на провоз эльфийского вина через Итилиэн. Сложные, многоуровневые бюрократические схемы по распределению земельных наделов среди ветеранов Рохана. Тарифы на экспорт трубочного зелья из Шира.

«Ты... ты думаешь о пошлинах на траву?!» — Шляпа опешила. За тысячу лет она видела многое. Мания величия, жажда крови, трусость. Но она никогда не видела юношу, который бы с одинаковым рыцарским пафосом думал о спасении мира от Тьмы и о правильном заполнении долговых расписок от гномов.

«Королевство держится на порядке и золоте, а не только на стали», — сурово отозвался Эльдарион. «Мой отец восстановил мир, но именно мне предстоит наполнить казну. И если ты, дух старой ткани, не понимаешь важности акцизов на южное зерно, то ты глупец!»

«Я — дух ткани?! Да я создана четырьмя величайшими магами эпохи!» — Шляпа начала закипать. «Ладно. Давай разбираться. Куда тебя девать. Гриффиндор? Ты храбр, это факт. Ты готов с голыми руками броситься на дракона.

Но...» Шляпа содрогнулась. «Если я отправлю тебя к львам, ты же к Рождеству устроишь крестовый поход на Запретный лес. У нас факультет и так трещит от героев. Вы с юным Поттером перебьете друг друга за право первым броситься на амбразуру. Нет. МакГонагалл этого не переживет».

«Я не боюсь тварей из леса! Я возглавлю охоту!»

«Заткнись и дай подумать. Пуффендуй? Ты трудолюбив... собирать десятину — тяжелый труд... но ты слишком высокомерен. Ты не будешь полоть с ними мандрагоры, ты заставишь их платить оброк за использование теплиц. Когтевран? Ум есть, но он слишком утилитарный. Ты не будешь разгадывать философские загадки орла на двери, ты просто прикажешь выбить ее тараном, потому что это "задерживает сбор налогов"».

«Если дверь мешает королю, дверь должна быть сломана», — резонно заметил Эльдарион.

«О боже...» — Шляпа буквально застонала в его голове. «Эта амбициозность. Эта холодная, расчетливая гордыня лорда. Эта абсолютная, непробиваемая уверенность в том, что ты лучше всех остальных по праву крови. Да еще и склонность к сложным политическим интригам...»

Шляпа внимательнее присмотрелась к отделу мозга Эльдариона, отвечающему за хитрость. «Ты собирался повесить налог на соль для гномов Эребора, чтобы заставить их снизить цены на мифрил, прикрываясь "заботой о здоровье подгорного народа"?!»

«Чрезмерное употребление соли вредит гномам», — безмятежно подумал принц. «А Гондору нужен мифрил для укрепления Врат».

«Мерлин Всемогуший, да ты же просто монстр в человеческом обликии, — с искренним восхищением резюмировала Шляпа. — Люциус Малфой по сравнению с тобой — просто мелкий гоблин-ростовщик. Ты не просто Слизерин. Ты Слизерин чистейшей воды. Ты возглавишь этот факультет к утру, а к среде они уже будут маршировать под твоими знаменами и собирать дань с первокурсников Гриффиндора».

«Я не собираюсь якшаться со змеями!»

«Даже не спорь! Твое место в подземельях! И да поможет Снейпу святой Мунго!»

— СЛИЗЕРИН!!! — истошно, на весь Большой зал, завопила Шляпа.

Ее крик был таким громким, что Почти Безголовый Ник, пролетавший над столами, вздрогнул и выронил собственную голову.

В зале повисла тишина. Студенты Слизерина, привыкшие к тому, что к ним попадают дети чистокровных аристократов с бледными лицами и тонкими запястьями, с легким недоумением смотрели на этого широкоплечего, загорелого парня с глазами убийцы.

Снейп за кафедрой медленно, очень медленно закрыл глаза и помассировал переносицу. — Конечно, — прошептал Директор одними губами. — Почему бы и нет. Пусть моя

жизнь станет еще более невыносимой.

МакГонагалл сняла Шляпу с головы Эльдариона. Шляпа выглядела так, словно пробежала марафон: она обмякла и тяжело дышала (если кусок ткани может дышать).

— Забирай его, Северус, — буркнула Шляпа, обращаясь к Директору. — И мой тебе совет: проверь школьный бюджет. Этот парень обанкротит попечительский совет раньше, чем наступит Хэллоуин.

Снейп проигнорировал артефакт. — Мистер Эльдарион. Ваш стол — крайний справа. Пройдите и сядьте. Ужин окончен. Старосты факультетов, разведите студентов по гостиным. И если я услышу в коридорах шум... вы знаете последствия.

Эльдарион спустился с помоста. Он шел к столу под зелено-серебряными знаменами. Слизеринцы расступались перед ним, инстинктивно чувствуя ауру человека, который привык отдавать приказы.

Он сел на свободное место рядом с блондином, который разглядывал его с откровенным любопытством.

— Скорпиус Малфой, — блондин протянул руку с изящным перстнем. — Приятно познакомиться. Откуда ты взялся? Ты не похож на англичанина. Твой акцент... и этот прикид. Это что, настоящая кольчуга под рубашкой?

Эльдарион посмотрел на протянутую руку, затем на лицо Скорпиуса. Взгляд принца был оценивающим, холодным, как вода в Андуине. — Я — Эльдарион. И я бы не советовал

тебе задавать слишком много вопросов, Малфой. Знания иногда бывают... слишком тяжелым бременем для неподготовленных умов.

Скорпиус моргнул, а затем на его лице расплылась широкая, искренняя улыбка. — О, мне ты уже нравишься. У тебя уровень снобизма даже выше, чем у моего дедушки. Добро пожаловать в Слизерин. Мы с тобой определенно сработаемся.

Эльдарион кивнул, не разделяя его энтузиазма. В этот момент он поймал на себе взгляд Директора Снейпа. Мужчина в черном смотрел на него со своего возвышения, и в его глазах читалось ясное предупреждение: «Только попробуй устроить здесь революцию, Ваше Высочество».

«Этот человек опаснее орков», — подумал Эльдарион, мысленно готовясь к долгой осаде. «Но я — нуменорец. И я выживу даже в этом дурдоме».

А в кабинете Директора, запертый в свинцовом сундуке, тихо вибрировал обсидиановый кинжал, ожидая своего часа и готовясь столкнуться с самым страшным оружием британской магии — Министерской Декларацией № 44-Д, которую в этот самый момент с маниакальным блеском в глазах составляла Гермиона Грейнджер.

Учебный год в Хогвартсе официально начался. И он обещал стать катастрофой библейских масштабов.

Глава 6: Сны в черных тонах

Ночь в Хогвартсе никогда не была по-настоящему тихой. Замок дышал: скрипели половицы, перешептывались портреты, где-то в недрах стен возились домовики, а в Запретном лесу были существа, чьи имена предпочитали не упоминать в приличном обществе.

Северус Снейп лежал в своей постели в директорских покоях. Его спальня была такой же аскетичной, как и его совесть: узкая кровать, тумбочка с единственной книгой по высшей алхимии и стакан воды. Никаких балдахинов, никаких лишних подушек. Снейп спал так, будто в любой момент ожидал нападения или внеплановой проверки Министерства.

Однако этой ночью сон не приносил покоя.

Сквозь стены, сквозь защитные чары кабинета и сквозь свинцовую обшивку сундука просачивалось нечто. Оно не было магией в привычном понимании этого слова. Это была воля. Древняя, концентрированная и чрезвычайно навязчивая.

Снейпу снилось, что он стоит на вершине Барад-Дура.

Небо над ним было не шотландским — серым и дождливым, — а багрово-черным, затянутым удушливым смогом Ородруина. Под ногами расстилалась пустошь Горгорот, заполненная бесконечными рядами факелов. Миллионы ор-

ков, троллей и существ, названия которым Снейп не хотел вспоминать со времен своей «командировки», стояли внизу в гробовом молчании.

— СЕВЕРУС... — голос раздался отовсюду и ниоткуда. Он вибрировал в костях, он пах раскаленным металлом и застарелой ненавистью. — ВЗГЛЯНИ НА ЭТО.

Снейп, одетый в свою неизменную черную мантию, которая во сне почему-то приобрела металлический блеск и длинный шлейф, медленно обернулся. Перед ним не было человека. Там пульсировало Око — не физический глаз, а сгусток яростной энергии, запертый в обсидиановом кинжале, который теперь парил в воздухе, увеличившись до размеров меча.

— Я смотрю, — сухо ответил Снейп, закладывая руки за спину. — И что я должен увидеть? Дефицит растительности? Проблемы с экологией? Или тот факт, что ваши войска стоят не по линейке? Крайний правый фланг троллей явно заваливается в сторону. Это непрофессионально.

Тень на мгновение замерла, словно поперхнувшись собственной важностью.

— ЭТО ИМПЕРИЯ, СНЕЙП! — взревел голос, и небеса над Мордором треснули от молний. — Я ВИЖУ ТВОЮ ДУШУ. ТЫ ВСЮ ЖИЗНЬ БЫЛ СЛУГОЙ. ТЫ ПРЯТАЛСЯ В ТЕНИ ДВУХ ГОСПОД, ОДИН ИЗ КОТОРЫХ БЫЛ БЕЗУМЦЕМ, А ВТОРОЙ — МАНИПУЛЯТОРОМ. ТЕБЕ НЕ НАДОЕЛО ПРОВЕРЯТЬ ДОМАШНИЕ ЗАДАНИЯ У

ИДИОТОВ?

Снейп приподнял бровь. — Признаться, проверка эссе — это действительно одна из форм ада. Здесь я не могу с вами не согласиться.

— ТОГДА ВОЗЬМИ МЕНЯ! — кинжал вспыхнул багровым пламенем. — МЫ ОБЪЕДИНИМСЯ. Я ДАМ ТЕБЕ ВЛАСТЬ, О КОТОРОЙ НЕ МЕЧТАЛ ТВОЙ БЛЕДНЫЙ ЛОРД. ТЫ БУДЕШЬ НЕ ДИРЕКТОРОМ ШКОЛЫ — ТЫ БУДЕШЬ ХОЗЯИНОМ МИРА. ОДНИМ ДВИЖЕНИЕМ БРОВИ ТЫ БУДЕШЬ СТИРАТЬ ГОРОДА. ТЫ УСТАНОВИШЬ ПОРЯДОК. ИДЕАЛЬНЫЙ. ЖЕСТОКИЙ. ТВОЙ.

Перед мысленным взором Снейпа проплыли картины: он сидит на троне из черного камня, а перед ним на коленях стоят Люциус Малфой, Гарри Поттер и весь Визенгамот в полном составе. Тишина. Никто не задает глупых вопросов. Никто не взрывает котлы. Никто не просит пересдачу.

Снейп сделал шаг к краю башни и посмотрел вниз, на миллионную армию орков.

— Порядок, говорите? — задумчиво произнес он. — Давайте обсудим логистику.

— ЛОГИСТИКУ? — Тень явно не ожидала такого поворота.

— Именно. У вас здесь примерно полтора миллиона боевых единиц. Судя по запаху, который доносится даже сюда, гигиена в лагере отсутствует как класс. Это означает неизбежные эпидемии холеры и дизентерии через две недели по-

сле начала похода. Кто будет заниматься поставкой антибиотиков и заготовкой чистой воды?

— ОНИ — ТВАРИ ТЬМЫ! ИМ НУЖНА ТОЛЬКО КРОВЬ ВРАГОВ!

— Кровь врагов не содержит витамина С, — отрезал Снейп. — Ваши войска вымрут от цинги еще до того, как увидят стены Минас Тирита. Идем дальше. Налоги. Как вы планируете собирать подати с этих... джентльменов? У них есть валюта? Или вы планируете строить экономику на натуральном обмене отрубленными ушами? Поверьте мне, как человеку, который девятнадцать лет сводит бюджет Хогвартса: на одних ушах вы далеко не уедете. Инфляция сожрет вашу империю быстрее, чем эльфийские стрелы.

Багровое пламя кинжала стало чуть менее ярким. Тень явно пыталась переварить услышанное.

— ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ... Я ДАМ ТЕБЕ МАГИЮ! ТЫ БУДЕШЬ БЕССМЕРТНЫМ!

— И что я буду делать в этом бессмертии? — Снейп подошел к кинжалу вплотную. — Смотреть на этот унылый пейзаж вечно? Слушать крики пытаемых? Знаете, после недели в Большом зале во время завтрака крики пытаемых кажутся довольно мирным фоном. Но есть одна вещь, которая перечеркивает всё ваше заманчивое предложение.

— КАКАЯ?!

Снейп картинно взмахнул рукой, и в воздухе перед ним возник огромный, бесконечный свиток пергамента. Он раз-

ворачивался и разворачивался, уходя вниз, за пределы Ба-
рад-Дура.

— Это — расписание уроков Хогвартса на учебный год ,
— ледяным тоном произнес Директор. — В нем учтены ча-
сы факультативов, дежурства преподавателей, графики тре-
нировок по квиддичу, время санитарной обработки подзе-
мелий и часы приема у школьного психолога. Каждая мину-
та моей жизни задокументирована, согласована с Министер-
ством и утверждена попечительским советом.

Снейп ткнул пальцем в одну из граф.

— В четверг в 14:00 у меня встреча с поставщиком флоб-
бер-червей. В пятницу — разбор жалоб от родителей пер-
вокурсников. А теперь скажите мне, о Великое Око: куда в
этот график я должен впихнуть ваше мировое господство?
Между обедом и внеплановой проверкой запасов туалетной
бумаги в башне Гриффиндора?

— ТЫ... ТЫ СРАВНИВАЕШЬ ВЛАСТЬ НАД ВСЕЛЕН-
НОЙ С ТУАЛЕТНОЙ БУМАГОЙ?! — Тень задрожала от
ярости.

— Я сравниваю один вид административного ада с дру-
гим, — Снейп подошел вплотную к источнику Тьмы и по-
смотрел «в упор». — И знаете что? Мой ад хотя бы имеет
четкую структуру и предсказуемые последствия. Если я за-
хвачу мир с вашей помощью, мне придется управлять вашим
хаосом. А я слишком стар и слишком ценю свой сон, чтобы
тратить вечность на организацию пенсионного обеспечения

для ваших назгулов.

Снейп презрительно скривил губы.

— Уходите, мистер Саурон. Вы скучны. Ваша Тьма — это просто плохо организованный митинг. У меня есть расписание. Это и есть настоящий ад. И в нем нет места для старых обсидиановых ножей с манией величия.

Снейп щелкнул пальцами.

— НЕТ! ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ПРОСТО ТАК... — голос Те-ни начал затихать, превращаясь в обиженное шипение. — Я ВЕРНУСЬ! Я ПРИДУ К ТЕБЕ В ФОРМЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ДОХОДАХ!

— Это уже сделала Гермиона Грейнджер, — бросил Снейп напоследок. — Вы опоздали.

Северус резко открыл глаза.

В комнате было тихо. За окном всё так же шел мелкий дождь. На тумбочке стоял стакан воды. Никаких армий, никакой лавы, только привычное ощущение тяжести в висках.

Снейп сел на кровати, свесил ноги и несколько минут смотрел в одну точку. Затем он медленно встал, подошел к окну и посмотрел на башни замка, чернеющие на фоне ночного неба.

— Декларация о доходах, — прошептал он в пустоту. — Надо же, какая проницательная Тьма.

Он подошел к столу, достал чистый лист пергамента и перо. Подумав секунду, Снейп написал:

«Министру Магии Г. Грейнджер. Относительно утилиза-

ции артефакта. Предлагаю добавить пункт о принудительной регистрации ментальных проекций в реестре несанкционированного шума. Оно лезет в сны и пытается заниматься логистикой без лицензии. Это недопустимо.

С. Снейп»

Отложив перо, Директор вернулся в кровать. Он знал, что кинжал еще попробует его пронять, но теперь у него был план. А против плана, подкрепленного печатью Хогвартса, не могла устоять даже самая древняя Тьма Средиземья.

Снейп закрыл глаза и на этот раз уснул по-настоящему. Ему снилось, как он снимает сто баллов с Гриффиндора. Это был прекрасный, восстанавливающий сон.

Глава 7: Форма №666

Утро в Хогвартсе началось не с пения птиц, а со звука, который Северус Снейп ненавидел почти так же сильно, как общественные начала: с массированного налета министерских сов.

Обычно почта доставлялась организованно, но когда дело касалось Гермионы Грейнджер в режиме «кризисного менеджмента», совы летели клином, напоминая бомбардировочную эскадрилью. Они не просто приземлялись — они пикировали на преподавательский стол, создавая вихри из перьев и опрокидывая кубки с тыквенным соком.

Директор Снейп сидел во главе стола, медленно помещая кофе. Его лицо выражало ту степень отрешенности, которая обычно предшествует либо глубокой медитации, либо массовому исключению студентов.

Напротив него, за столом Слизерина, Эльдарион с подозрением ковырял овсянку. Рядом Скорпиус Малфой увлеченно объяснял ему, почему добавление сахара в кашу — это признак слабости духа, в то время как принц Гондора явно пытался понять, почему эта субстанция не похожа на лембас и почему она пытается сползти с его ложки обратно в тарелку.

— Мистер Эльдарион, — подал голос Снейп, не сводя глаз с приближающейся стаи сов. — Если вы продолжите смот-

реть на свою кашу так, будто это вражеский лазутчик, она может нанести превентивный удар. Ешьте. Вам понадобятся силы, чтобы пережить первый урок Истории Магии с профессором Бинсом. Его лекции обладают способностью мифифицировать заживо.

Эльдарион поднял взгляд. — Сэр, в моем мире пища должна быть либо твердой, либо понятной. Эта... слизь... не внушает доверия.

— Добро пожаловать в британскую систему образования, — отрезал Снейп. — Здесь ничего не внушает доверия, начиная от расписания и заканчивая здравым смыслом Министра Магии.

В этот момент первая сова — крупная, официальная неясить с золотым жетоном на лапе — приземлилась прямо в тарелку с гренками Снейпа. Она протянула ему толстый конверт, перевязанный красной лентой с печатью «Срочно. Секретно. Бюрократично».

Снейп вскрыл конверт с таким видом, будто препарировал ядовитую жабу. Внутри обнаружился многостраничный документ, озаглавленный:

ФОРМА №666: КЛАССИФИКАЦИЯ ВНЕМИРОВЫХ СУЩНОСТЕЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ. Подраздел: Объекты с признаками паразитического сознания и запахом антисанитарии.

Снейп пробежал глазами первые несколько страниц, где Гермиона Грейнджер цитировала тридцать два подпунк-

та «Закона о международном магическом сотрудничестве», включая поправки о «недопустимости ввоза темных владык в ручной клади».

На четырнадцатой странице Снейп остановился. Там, жирным шрифтом и с тремя восклицательными знаками, стоял вопрос, написанный каллиграфическим, но явно нервным почерком Гермионы:

«Северус! Срочно проведи глубокий анализ ауры кинжала. Основываясь на твоём отчете о "запахе немытого орка", Департамент магических катастроф выдвинул гипотезу: не является ли данный артефакт биологическим оружием? Существуют ли риски распространения спор Тьмы, вызывающих неконтролируемое желание строить башни и носить черные латы? Ответь немедленно. Г. Г.»

Снейп медленно отложил пергамент. Он посмотрел на сундук, который теперь стоял в углу Большого зала под охраной двух сонных горгулий и сложной системы сигнализации, настроенной лично им.

— Биологическое оружие... — прошептал он. — Какая неумная фантазия.

Он достал самопишущее перо и, придвинув к себе чистый лист, начал диктовать ответ.

«Министру Магии Г. Грейнджер.

Гермиона, ваше стремление классифицировать каждую пылинку во вселенной как угрозу национальной безопасности начинает вызывать у меня опасения за ваше душев-

ное здоровье. Вероятно, пост Министра требует регулярного приема зелья "Умиротворение", рецепт которого я могу вам выслать (за отдельную плату).

Относительно вашего вопроса о биологическом оружии.

Я провел повторный осмотр объекта. Если под "биологическим оружием" вы подразумеваете способность кинжала вызывать тошноту у любого человека с зачатками эстетического вкуса, то ответ — да. Однако, если мы говорим о реальной угрозе заражения, спешу вас разочаровать.

Этот кинжал не выделяет спор Тьмы. Он не распространяет вирус деспотии. И он абсолютно не способен заставить студентов Хогвартса строить башни — они не могут построить даже ровную модель Солнечной системы на уроках Астрономии, не говоря уже о фортификационных сооружениях Мордора.

Проблема этого артефакта не в биологии, а в его вопиющей навязчивости. Вчера ночью он пытался соблазнить меня мировым господством прямо во сне. Знаете, каков был его главный аргумент? Бесконечный запас бесплатной рабочей силы. Я ответил ему, что у меня уже есть домовики и первокурсники на отработках, так что вакансии закрыта.

Резюмирую: кинжал не является биологическим оружием. Он — эстетическая катастрофа, попирающая законы приличия. Он просто портит мне аппетит и мешает наслаждаться моим отвратительным кофе. Если Департамент катастроф хочет принести пользу, пусть пришлет мне ящик

свинцовых пломб и бутылку хорошего огневиски. Последнее — для меня, чтобы я мог пережить чтение следующей формы под номером 667.

С искренним презрением к бюрократии, С. Снейп, Директор Хогвартса».

Снейп запечатал письмо и вручил его сове, которая всё еще топталась на его гренках. — Лети, — скомандовал он. — И постарайся не уронить это в Темное озеро. Кальмар не заслужил чтения подобной макулатуры.

Сова улетела. Снейп вернулся к своему завтраку.

— Сэр? — снова подал голос Эльдарион. — Вы сказали, что кинжал пытался вас соблазнить? Это правда?

Слизеринцы за столом замерли, наострив уши.

Снейп посмотрел на принца пристально. — Да, мистер Эльдарион. Он предлагал мне трон из черного камня и армию орков.

— И что вы сделали? — глаза принца горели любопытством. — Вы сразились с ним в ментальном поединке? Вы использовали древние заклятия защиты?

— Я показал ему расписание факультативов по Травологии, — сухо ответил Снейп. — После чего он обиженно замолк и ушел в глубокое подполье моего подсознания. Поверьте, Ваше Высочество, в этом мире есть вещи куда страшнее Темных Владык. Например, родительские собрания в конце семестра. Никакой Саурон не выдержит двух часов в одной комнате с разъяренной матерью, чей ребенок получил

"Слабо" по Зельеварению.

Эльдарион нахмурился, пытаясь осознать масштаб угрозы. — Моя мать, королева Арвен, тоже бывает весьма строгой... — задумчиво произнес он.

— Вот видите. А теперь доедайте свою слизь. Через пять минут колокол. И если вы опоздаете на Историю Магии, профессор Бинс может случайно включить вас в список своих лекций в качестве примера "увядающей цивилизации".

Снейп встал, его черная мантия взметнулась за его спиной, как крылья огромного ворона. Он направился к выходу из Большого зала, чувствуя, что день только начинается, а в его кармане уже зудит ответ на еще не пришедшую Форму №667.

Где-то в лазарете Гарри Поттер в этот момент наверняка пытался объяснить мадам Помфри, почему его шрам светится неоновым светом, а в кабинете Министра Гермиона Грейнджер уже заносила перо над новым указом «О регулировании межпространственных запахов».

Мир катился в бездну, но, по крайней мере, это происходило в строгом соответствии с протоколом.

Глава 8: Урок истории: Средиземье для чайников

Кабинет истории магии всегда был местом, где время не просто останавливалось — оно засыхало и осыпалось со стен мелкой известкой. Профессор Бинс, единственный преподаватель Хогвартса, чей переход в мир иной не стал поводом для отпуска (он просто не заметил, что оставил свое тело в кресле перед камином, и пришел на урок сквозь доску), монотонно зачитывал список участников Второго восстания гоблинов 1472 года.

Голос Бинса напоминал шорох сухого пергамента на сквозняке. Студенты находились в различных стадиях магического транса: гриффиндорцы пускали слюни на карты звездного неба; когтевранцы рисовали сложные гексаграммы, пытаясь вычислить, когда у Бинса закончится запас имен на букву «Г»; а слизеринцы, сидевшие на задних рядах, чистили свои перстни и перешептывались о наследствах.

Эльдарион сидел за одной партой со Скорпиусом Малфом. Принц Гондора выглядел так, будто его заперли в темнице с особо нудным призраком из курганов. Его нуменорское терпение, закаленное многочасовыми одами эльфийских бардов, подходило к концу.

— ...и тогда гоблин Гнарлак Третий заявил, что пошлины

на добычу магического щебня в окрестностях Хогсмида являются прямым нарушением Пакта о Каменной Крошке... — бубнил Бинс, мерно покачиваясь в воздухе.

Эльдарион не выдержал. Он встал. Резко. Стук его кованого сапога о каменный пол прозвучал как удар тарана в ворота Минас Тирита. Несколько студентов подпрыгнули. Скорпиус выронил золотое перо.

— Довольно! — голос Эльдариона, привыкший перекрывать шум битвы, вымел из кабинета пыльную дремоту. — Мы тратим драгоценные часы, обсуждая споры из-за щебня и корыстных коротышек, в то время как Тьма, способная сокрушить сами горы, коснулась этого замка!

Профессор Бинс медленно повернул свою прозрачную голову на сто восемьдесят градусов. — О... мистер... Эмерик Отпетый? Кажется, вы опоздали на лекцию на триста лет. Сядьте. Мы обсуждаем гоблинские клейма на кинжалах.

— Я не Эмерик! — Эльдарион вышел к доске, пройдя сквозь призрачного профессора (ощущение было такое, будто он шагнул в ведро с ледяной водой). — Я Эльдарион, сын Элессара. И если вы хотите знать истинную историю, историю борьбы Света и Тени, то слушайте. Ибо то, что я принес с собой, страшнее любого гоблинского бунта!

Студенты оживились. Даже Роза Уизли, сидевшая на первом ряду, отложила справочник «1000 и 1 способ упорядочить библиотеку» и с подозрением сощурилась.

— Мистер Эльдарион, — важно произнесла она. — Вы

про того «Темного Владыку», о котором шептались в Большом зале? Вы утверждаете, что он обладал магией, не занесенной в реестр Министерства? Каков был его классификационный номер по шкале опасности Максимум?

— Номер? — Эльдарион схватил мел и несколькими яростными штрихами начертил на доске Око. Оно получилось кривым, но от него веяло такой злобой, что мел в руке принца раскрошился. — Саурон. Майа, предавший мир. Тот, кто ковал Кольца в пламени Роковой Горы! Его воля была такой тяжелой, что она сгибала хребты королей на расстоянии лиги!

В классе воцарилась тишина. Эльдарион ждал благоговейного трепета. Он ждал, что ученики начнут проверять свои мечи (или что там у них вместо мечей).

Вместо этого Скорпиус Малфой поднял руку. — Слушай, Эль... Это Кольцо, про которое ты говоришь... Оно было из гоблинского золота? Или это просто самоварный сплав с проклятием? Понимаешь, в чем дело — если оно не гоблинской работы, то его ценность на аукционе «Горбин и Бэркес» падает втрое. Магия магией, а проба должна стоять.

— Это было Кольцо Всевластия! — вскричал Эльдарион. — Оно давало власть над всеми остальными кольцами! Оно могло подчинять народы!

— А, — Роза Уизли разочарованно вздохнула. — Обычный артефакт императивного контроля. В «Законе о запрещенных объектах» 1792 года такие штуки запрещены к вво-

зу даже в виде сувениров. А этот ваш Саурон... он подавал заявку в Международную конфедерацию магов? У него была лицензия на создание Колец Власти?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.